
Когда-нибудь, верша итог делам,
Как бы случайно, в скобках или сноской,
Я возвращусь в первоначальный хлам,
Зовущийся окраиной московской.
Любой пустырь от давешних времён
Мне здесь знаком на радость и на горе,
А чья вина? Я не был здесь рождён —
Но и страна не рождена в позоре.
Никто, как я, не ведал жизни той,
Где от весны к весне, от даты к дате
Такой подробной, бережной тоской
Озёрца луж исходят на закате,
Где всё, что мне привиделось потом —
Пророки, полководцы и поэты —
Всё возвращено прекрасным пустырём,
Раскинувшимся за моим двором,
Под грохот железнодорожной Леты,
Где перегаром пахло из канав,
Ночами пьяных укрывал овражек —
И брезжило на трезвых лицах вражьих
Осуществленье смехотворных прав.

Нас нет совсем. Мы вымерли почти.
Мы выжили, мы выросли врагами,
Прокладывая ощупью пути
На родину, что стонет позади,
Мерцающая, как звезда за облаками, —
Пока не хлынет царственное пламя,
Чтоб белый свет прикончить и спасти.

1974

Александр СОПРОВСКИЙ (1953–1990)

Москва, ж/д вокзал

Из верхних окон музыка во двор.
Горбатые ступени у подъезда.
Мой прежний мир, приставленный в упор
К очам твоим — без моего посредства.

Перехожу на круг небытия,
В электроток твоих воспоминаний.
Но я не мёртв, и музыка твоя
Издалека слышна мне временами.

Так спой же мне и душу напои!
За волчий век я сорок раз бы умер, —
Но круг друзей, но близкие мои —
Мелодия в бензомоторном шуме...

Так будь же мне верна на круге том —
Не зря он создан нашими руками —
Где встанет наш гостеприимный дом,
Как росчерк мой под этими строками.

И сколько б нам ни выпало разлук,
Нам нужно ждать.
Когда не мы, то кто же?
И жизнь на вкус, как музыка на слух,
Ну спой же, спой...
Побудь со мной подольше...

6 апреля — 5 мая 1976

Александр Сопровский — поэт, эссеист, переводчик, участник поэтической группы «Московское время». После публикации нескольких стихотворений в сборнике поэтов МГУ «Ленинские горы» (1977) не печатался на родине до 1989-го, в то время как на Западе его стихи и статьи постоянно публиковались. Трагически погиб за год до выхода своей первой книги.

«Сегодня, как и прежде, как и всегда, поэзия никому ничего не должна. Ею движет личное пристрастие к жизни и любви, к смерти и бессмертию, к истории» (из автобиографии).